Лу Циань подошёл ближе, когда Цзи Лянь как раз успел отдышаться.

Тот вытянул локти назад, прижавшись всей спиной к траве, и, услышав шаги, вскинул голову. На лице у него застыла улыбка, которую он не успел скрыть.

В глазах, отражавших свет ещё не успевшего закатиться солнца, плясали искорки, а весь его облик был пропитан мальчишеской непосредственностью.

Лу Циань смотрел прямо ему в глаза.

Сначала он опешил, забыв все те реплики, что выстраивал в голове, и просто молча разглядывал его взгляд.

Затем отвернулся и лишь спустя долгое время процедил сквозь зубы:

— От тебя пахнет собачьей мочой.

Десять минут спустя.

Чуанкоуте вместе с Цзи Лянем оказались в ванной на первом этаже.

Сверху с шумом лилась вода. Цзи Лянь, ухватив пса за уши, окунул его в воду, подняв целую тучу брызг.

Чуанкоуте пару раз дёрнулся, но в конце концов покорно позволил делать с собой что угодно, глядя на хозяина полными обиды глазами.

— Кто просил тебя писать где попало, а? Я же говорил тебе, иди к дедушке-дереву! Та огромная софора у ворот — она по-твоему для красоты там стоит?

Цзи Лянь, намывая собаку, не сдержал смеха, одновременно продолжая ворчать.

Вернувшись, Лу Циань на этот раз не стал сразу подниматься наверх. Он присел внизу, и до его ушей доносился голос Цзи Ляня.

Он уже не раз бросал взгляды в ту сторону, пока к нему не подошла тётушка Пан.

В руках она держала две миски:

— Лу, держи, выпей холодного маш-пюре, только что приготовила.

Лу Циань принял миску, но взгляд его всё ещё был прикован к ванной в углу первого этажа.

Он вдруг поднял голову и спросил:

— Вы здесь тоже жили раньше?

— И правда, — тётушка Пан призадумалась, — я ведь прислуживаю в семье Цзи давно. Ещё до кончины председателя Цзи я жила здесь вместе с молодым господином.

— Он и раньше был таким? — снова спросил Лу Циань.

— Он? О… вы имеете в виду молодого господина? — тётушка Пан на несколько секунд замолчала. Профессиональная этика подсказывала ей, что обсуждать членов семьи Цзи за глаза — дело неблагодарное.

Но она всё же добавила:

— Пожалуй, сейчас он стал куда оживлённее, чем тогда. Характер стал не таким переменчивым, да и не таскает больше всякий сброд…

Она запнулась, а затем поправила себя:

— Наверное, всё же сказалось влияние председателя. В конце концов, после смерти отца человек неизбежно взрослеет.

Сказав это, она поставила вторую миску с десертом на стол и подошла к двери ванной, постучав:

— Господин, я принесла вам угощение.

Из ванной тут же донёсся голос Цзи Ляня:

— Отлично, отлично, спасибо, тётушка Пан!

Лу Циань снова бросил взгляд в ту сторону, но тут же опустил глаза.

Вскоре показался Цзи Лянь в футболке и шортах, ведя за собой Чуанкоуте.

Получив нагоняй, пёс выглядел пришибленным и тихо забился под ножку стола. Даже почуяв запах маша, он не рискнул подойти.

Увидев сидящего за столом Лу Цианя, Цзи Лянь улыбнулся и взъерошил ему волосы:

— О чём задумался?

Он пододвинул к нему миску:

— Ешь, пока холодное, а то согреется и уже не так вкусно!

Лу Циань машинально потянулся за ложкой, но, взяв её, тут же положил обратно и сказал:

— Я сегодня был в больнице.

— Угу-угу, знаю-знаю, — Цзи Лянь отпил ледяного десерта и довольно прищурился. — А ваш учитель Ван в курсе, что ты с самого утра прогуливаешь занятия?

Лу Циань посмотрел, с каким удовольствием тот ест, и лишь спустя долгое время произнёс:

— Завтра я пойду в школу и всё объясню.

Однако Цзи Лянь отмахнулся:

— Эх, зачем тратить столько сил? Я уже отправил ему сообщение в Вичате. В конце концов, у человека заболел родственник, любой учитель поймёт.

В его голосе сквозила уверенность человека, который уже всё распланировал и теперь просто ждёт, когда рыба попадётся на крючок.

Это чувство неприятно полоснуло Лу Цианя. Он сжал кулаки:

— Если ты всё решил, почему не сказал мне вчера вечером?

— Да я и сам вчера не особо думал об этом, сам же видел, как мы напились, — ответил Цзи Лянь. — На самом деле только сегодня утром сообразил. Ты прав: если действительно привезти сюда старика, это будет трудно объяснить, так что лучше им вообще не встречаться.

Лу Циань больше не проронил ни слова.

На самом деле в глубине души он был благодарен Цзи Ляню за этот поступок, но вслух этого не сказал.

Он уставился в свою миску с десертом.

А сидевший напротив уже болтал сам с собой:

— Не благодари, не благодари, это ведь я, твой старший брат, обязан был позаботиться об этом.

Он решил поддразнить его:

— Ну что, назовёшь меня братом?

Лу Циань: «…»

Называть его братом он не собирался.

Однако, когда Цзи Лянь поперхнулся, слишком поспешно проглотив порцию десерта, Лу Циань молча встал и налил ему стакан тёплой воды.

Это выглядело как попытка примирения.

Цзи Лянь был весьма доволен.

Приняв воду, он улыбнулся и как бы невзначай спросил:

— Кстати, ты сегодня утром отрубил Юй Цзяхана?

— Да.

Лу Циань ответил прямо.

Это сделал он, и хотел ли Цзи Лянь из-за этого его возненавидеть или посчитать бессердечным — он не собирался ничего скрывать.

Но Цзи Лянь лишь возмущённо воскликнул:

— И правильно сделал! Будем считать, что отомстил за меня!

Видя, что он искренне доволен, Лу Циань опешил и невольно спросил:

— У вас с ним плохие отношения?

— Да не то чтобы плохие, просто вчера эти люди спаивали меня, а он стоял рядом и даже не попытался остановить, — Цзи Лянь пробурчал что-то ещё. — Алкоголь — та ещё гадость, тебе я тоже пить запрещаю.

Может, потому что они были одни, Цзи Лянь, находясь на своей территории, полностью расслабился перед главным героем книги.

Он даже не заметил, насколько абсурдно звучали его слова, и не обратил внимания на взгляд, которым посмотрел на него собеседник.

Лу Циань раньше лишь подозревал, но теперь был полностью уверен:

С этим Цзи Лянем что-то не так.

Сейчас в холодильнике всё чёрное пиво было заменено на ряды кокосового молока.

Этот человек, казалось, вообще не притрагивался к спиртному, но Лу Циань прекрасно помнил их первую встречу, когда именно этот человек заставил его выпить целый бокал красного вина.

Тот смотрел на него свысока, сжимая одной рукой его горло, и с наслаждением наблюдал, как красная жидкость сочится у него из уголка губ.

Он говорил, что ему нравится смотреть, как Лу Циань пьёт и как корчится от боли.

А теперь он запрещает ему пить.

Может ли человек так сильно измениться за короткий срок?

Не успел он додумать, как лежавший рядом Чуанкоуте, почуяв сладкий аромат маша, внезапно издал «ауу» и бросился к ним.

На бегу он случайно задел бумажный пакет, стоявший у края дивана.

Из него что-то выпало…

Цилиндрический предмет покатился к краю стола.

С такого расстояния было сложно разобрать надписи, но иероглифы на нём были слишком

уж…

Мастурбатор.

Всасывание и подогрев…

Ощущения на высшем уровне…

Необычайный опыт…

Чуанкоуте с невинным видом уставился на предмет, тронув его лапой, и из пакета тут же вывалилось что-то ещё.

Чёрный кружевной хвост.

Это был одновременно и хвост, и плётка, а у самого основания красовался полупрозрачный бант.

«…»

Что за чертовщина, как это вообще могло оказаться у него дома?!

Цзи Лянь на мгновение остолбенел, но тут же вспомнил: этот пакет ему вручил Чэн Чжо перед тем, как он вышел из машины, в тот самый день, когда он только вселился в книгу!

Он так и не заглянул внутрь, решив, что раз Чэн Чжо не упоминал о нём, значит, ничего важного там нет.

Так и бросил у дивана.

Тётушка Пан, хотя и взяла на себя все дела по дому, судя по всему, к пакету не прикасалась.

Последовала жуткая тишина.

Цзи Лянь подошёл, молча вытащил вещь из пасти Чуанкоуте и запихнул обратно в пакет.

Встав, он глубоко вдохнул и с самым серьёзным видом принялся переводить стрелки:

— Это личные вещи твоего дяди Чэна, завтра верну ему.

Лу Циань снова перевёл на него взгляд, и его подозрительное выражение лица стало ещё более сложным.

Он отодвинул стул, встал и с холодным видом направился к лестнице.

Цзи Лянь тут же бросился за ним:

— Эй, Лу Циань, послушай, это не то, что ты думаешь… то есть, послушай моего объяснения, это не моё!

— Это твой дядя Чэн навязал мне, я даже не открывал, просто бросил там, ты…

Не успел он закончить, как идущий впереди человек внезапно остановился.

Цзи Лянь с размаху врезался в спину Лу Цианя.

«Бух!» —

От силы удара его качнуло!

Не успел он выровняться, как чья-то рука резко схватила его за запястье!

Лу Циань потянул его за собой, сначала прижал к стене, а затем, зайдя со спины, вдавил его всем телом, увлекая в комнату неподалёку.

— Да что ты творишь!

Цзи Лянь успел лишь вскрикнуть.

В следующую секунду его швырнули на кровать.

На него навалился другой человек.

В спокойных доселе глазах Лу Цианя снова разгорелось алое пламя. Он перехватил руки Цзи Ляня и с силой прижал его к кровати.

Вскоре Цзи Лянь почувствовал, как с него стягивают штаны.

В ужасе он отчаянно забился, не в силах сдержать крик:

— Что ты делаешь… верни штаны…

— Нет, не трогай меня там…!

http://bllate.org/book/38708/4873184